

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-АПУ19-13

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 июля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Кулябина В.М.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Колышницына А.С.

при секретаре

Сарвилиной Е.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Заболотного Р.С. и апелляционным жалобам осужденной Михеевой Н.С., адвоката Хубуная В.Ю. на приговор Нижегородского областного суда от 29 апреля 2019 года, по которому

Алипов Алексей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

- осужден по ч.1 ст.105 УК РФ на 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.325 УК РФ, Алипов А.С. оправдан на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в действиях состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

Михеева Нина Степановна, [REDACTED]

[REDACTED], не судимая,

- осуждена по ч.4 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ на 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Корнилов Кирилл Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,

- осужден по ч.1 ст.30, ч.1 ст.127 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

В связи с полным отбытием Корниловым К.С. наказания, постановлено считать назначенное ему наказание отбытым.

Лисина Елена Евгеньевна, [REDACTED]

[REDACTED] не судимая,

- оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.33, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления, с признанием за нею права на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденных Алипова А.С., Михеевой Н.С., адвокатов Романова С.В., Живовой Т.Г., Шевченко Е.М., Бондаренко В.Х., выступление прокурора Щукиной Л.В., поддержавшей апелляционное представление, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Алипов А.С. признан виновным в убийстве А [REDACTED] ., а также осуждены: Михеева Н.С. за подстрекательство к совершению данного убийства, Корнилов К.С. за приготовление к незаконному лишению свободы А [REDACTED] ., не связанного с его похищением.

Преступления совершены в период 25-26 июля 2017 года на территории Нижегородской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Кроме того, Алипов А.С. обвинялся в похищении у А [REDACTED] . паспорта и других важных личных документов (описание данного деяния, вмененного Алипову А.С. в обвинении, приведено в приговоре), то есть по ч.2 ст.325 УК РФ, по данному обвинению Алипов судом оправдан в связи с отсутствием в действиях состава преступления.

Лисина Е.Е. обвинялась в пособничестве в совершении убийства А [REDACTED] . группой лиц по предварительному сговору, то есть оказании содействия в совершении убийства путем устранения препятствий, наблюдения за окружающей обстановкой в целях предупреждения о возможном появлении третьих лиц и возможности быть обнаруженными на месте совершения преступления (описание данного деяния, вмененного Лисиной Е.Е. в обвинении, приведено в приговоре). По данному обвинению, то есть по ч.5 ст.33, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ Лисина судом оправдана в связи с непричастностью к совершению преступления.

В апелляционном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Заболотный Р.С. полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, что повлекло за собой постановление несправедливого приговора. Указывает, что вывод суда об отсутствии между подсудимыми предварительного сговора на убийство А [] опровергается фактическими обстоятельствами, установленными по делу, ссылаясь на показания Алипова А.С., данные в качестве подозреваемого 29.01.2018 г., о том, что Михеева в присутствии всех подсудимых сказала, что: «ждала киллеров, а не спасителей», кто-то из них поддержал ее; показания Корнилова от 4.05.2018 г. о том, что: «Михеева в присутствии всех подсудимых просила вывести А [] в лес и убить его. Лисина поддержала ее, сказав, что надо что-то делать с А []», а также на то обстоятельство, что после этого разговора подсудимые пошли искать А [] в близлежащих дворах, что подтверждает, по мнению прокурора, наличие у всех подсудимых умысла на убийство А [], в связи с чем они совершили действия, направленные на его реализацию, то есть потерпевший был ими вывезен за пределы г. Арзамаса, где в лесу был связан Алиповым и Корниловым, ему были перерезаны сухожилия, а затем он был лишен жизни путем утопления. Считает вывод суда о самостоятельно сформировавшемся умысле Алипова на убийство А [], возникшем в условиях неосведомленности Корнилова и Лисиной, необоснованным. При этом в обоснование своего довода приводит показания Корнилова о том, что Михеева настаивала на совершении убийства своего сына А []; показания Алипова от 29.01.2018 г. о том, что когда он перерезал сухожилия А [], то ноги последнего, сидя на нем, держал Корнилов; показания Корнилова от 4.05.2018 г. и его последующие показания, в которых он подтверждал удержание им ног А [], сидя на нем, при этом он не видел, что Алипов в это время перерезал сухожилия, а полагал, что Алипов связывает ноги А [], чтобы затем бросить его в лесу. Указывает, что с учетом таких показаний Корнилова, когда потерпевший остается в лесу в условиях невозможности передвигаться ввиду причиненных ему повреждений, действия последнего не могли быть квалифицированы судом по ч.1 ст.127 УК РФ, а данные действия подлежали бы квалификации по более тяжкому составу преступления – убийство, сопряженное с похищением, с особой жестокостью.

Также указывает, что факт нахождения Лисиной Е.Е. в автомашине во время совершения убийства А [] охватывался выполнением ее конкретной роли, то есть ее оставление в автомашине обеспечивало как безопасность для незамедлительного удаления после совершенного преступления, так и необходимость в наблюдении за окружающей обстановкой для своевременного предупреждения в целях сокрытия следов преступления и при появлении посторонних лиц или видов транспорта в сторону лесной дороги к озеру. О необходимости оставаться Лисиной в автомашине, о чем ей сказал Алипов, следует из показаний Корнилова и из

протокола явки с повинной Алипова. Указывает, что Лисина утром 26 июля 2017 года также отчиталась перед Михеевой Н.С. по телефону, сказав, что «задача выполнена», что следует из показаний Алипова и самой Лисиной.

Таким образом, считает, что наличие предварительного сговора между подсудимыми и осведомленность каждого о едином намерении лишения жизни потерпевшего объективно подтверждены совокупностью исследованных доказательств, которые получили неверную оценку суда.

Также указывает, что суд при квалификации действий Корнилова неправильно применил уголовный закон, поскольку, в соответствии с ч.2 ст.30 УК РФ, уголовная ответственность за приготовление наступает только к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Между тем Корнилов осужден по ч.1 ст.127 УК РФ, то есть за преступление, относящееся к категории небольшой тяжести.

Просит приговор отменить и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на апелляционное представление оправданная Лисина Е.Е., адвокат Абрамов А.А. в интересах Лисиной Е.Е., адвокат Карасев С.В. в интересах осужденного Алипова А.С., адвокат Ефремова А.С. в интересах осужденного Корнилова К.С. считают доводы представления необоснованными и просят оставить их без удовлетворения.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденная Михеева Н.С. выражает несогласие с приговором, указывая, что преступление, за которое она осуждена, не совершала, с сыном А [REDACTED] у нее были дружеские отношения, они никогда не ругались, он ей помогал во всем. 25 июля 2017 года сын избил ее, поскольку она забрала у него кредитную карту и уничтожила, так как не хотела, чтобы сын брал кредит. Далее в жалобе Михеева по существу приводит свои показания, данные в судебном заседании, относительно обстоятельств дела, при этом также утверждая, что она не просила убивать своего сына и не склоняла Алипова к этому. Считает, что ее виновность в совершении преступления не доказана. Просит приговор отменить и ее оправдать за непричастностью к совершению преступления, прекратив в отношении ее уголовное дело.

Адвокат Хубуная В.Ю. в апелляционной жалобе в интересах осужденной Михеевой Н.С. считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что Михеева ранее не знала Алипова и с учетом этого обстоятельства она не могла его уговорить совершить убийство своего сына, с которым у нее конфликтов до этих событий не было. Полагает, что Алипов, Корнилов и Лисина, поясняя о том, что Михеева предложила убить А [REDACTED] и настаивала на этом, тем самым оговаривают Михееву. Также ссылается на показания Алипова, данные на предварительном следствии, о том, что к словам Михеевой об убийстве сына никто серьезно не относился. Указывает, что судом не дана надлежащая оценка показаниям Михеевой о том, что она любила своего сына и не могла

просить совершить его убийство. Также указывает, что судом не установлено когда и где Михеева склонила Алипова к совершению убийства А [REDACTED]. Полагает, что выводы суда о виновности Михеевой основаны на предположениях, ее виновность не доказана, в связи с чем просит приговор в отношении Михеевой Н.С. отменить и вынести оправдательный приговор на основании п.2 ч.1 ст.389.20 УПК РФ, прекратив уголовное преследование в связи с ее непричастностью к совершению преступления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных представления и жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о виновности осужденного Алипова А.С. в совершении убийства А [REDACTED], а также осужденной Михеевой Н.С. в подстрекательстве к совершению данного убийства, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Как правильно указал суд, несмотря на отрицание Алиповым А.С. и Михеевой Н.С. причастности к лишению жизни А [REDACTED], из показаний Алипова А.С., Корнилова К.С. и Лисиной Е.Е., подтверждённых ими в судебном заседании, следует, что, в результате возникшего конфликта и причинения А [REDACTED] телесных повреждений Михеевой, у последней возникло неприязненное отношение к сыну, а в связи с высказанными в её адрес угрозами А [REDACTED] о намерении вернуться и лишить её жизни, опасение за свою жизнь и здоровье. В связи с чем, у нее возник умысел на убийство А [REDACTED] с помощью Лисиной и приехавших с ней друзей.

Сомневаться в правдивости показаний Алипова, Корнилова и Лисиной о том, что перед уходом из квартиры А [REDACTED] высказал угрозу в адрес Михеевой, после чего та стала «паниковать», говорить, что боится А [REDACTED], предложила его убить и настаивала на этом, а также показаний Алипова и Корнилова о том, что со слов Михеевой она «не этого хотела», чтобы его из дома выгнали, она ждала «киллеров», а убежать из дома и сама смогла бы, но она хочет жить дома, а жить с А [REDACTED] не сможет, так как он всё равно добьёт её, поэтому его надо убить, у суда оснований не имелось.

Данные показания Алипов, Корнилов и Лисина давали на протяжении всего предварительного расследования, подтвердили их правильность и в судебном заседании. Наличие неприязненных отношений между Алиповым, Корниловым, Лисиной и Михеевой, либо иных причин, которые могли бы послужить причиной для оговора Михеевой, не установлено. Сама Михеева также не смогла пояснить суду причину возможного её оговора со стороны Лисиной, являющейся внучкой её сестры, и Алипова с Корниловым, которых она увидела впервые в день совершения преступления.

Кроме того, о желании Михеевой лишить жизни А [REDACTED], в результате чего она смогла бы жить спокойно, не опасаясь за своё здоровье, а также об уверенности в том, что её уговоры подействовали и А [REDACTED]

убили, свидетельствует и то обстоятельство, что Михеева, с её же слов, полагавшая, что сына отвезут домой в с. Шатовка, убедившись, что А [] там нет, не предприняла никаких мер к его розыску, при этом не поинтересовалась ни у своей сестры Т [], с которой ежедневно общалась по телефону, ни у Лисиной Е.Е., где находится А [], который, исходя из её же показаний, раньше всегда приходил домой, мог только на ночь куда-то уйти, но всегда возвращался.

При этом Михеева сама подтвердила, что у неё был номер мобильного телефона Лисиной, что подтверждается показаниями Алипова, Корнилова и распечатками телефонных соединений Михеевой Н.С. и Лисиной Е.Е., из которых следует, что Михеева созванивалась с Лисиной 25 и 26 июля 2017 года.

О нежелании Михеевой, чтобы органы полиции интересовались местом нахождения её сына, свидетельствует и то обстоятельство, что 25 июля 2017 года Михеева дважды обращалась в органы полиции из-за конфликта с сыном, подала заявление о привлечении его к уголовной ответственности в связи с причинением ей материального ущерба, а также телесных повреждений, что подтверждается имеющимися в деле документами. Однако после 26 июля 2017 года, в ходе дачи объяснений она уже просит по её заявлению от 26 июля 2017 года дальнейшую проверку не проводить, уголовное дело не возбуждать, на основании чего 3 августа 2017 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Михеевой Н.С.

Наличие конфликта 25 июля 2017 года между Михеевой Н.С. и её сыном А [] подтверждается и показаниями свидетелей К [], З [], И [], С [], Л [], Д [], В [], К [], Л [].

То есть, о несостоятельности доводов Михеевой Н.С. о том, что она не просила убивать своего сына А [], а просила отвезти его в с. Шатовка, не подстрекала и не склоняла Алипова А.С., Корнилова К.С. и Лисину Е.Е. путём уговоров, высказывая опасения за свою жизнь, к его убийству, свидетельствуют как показания Алипова, Корнилова и Лисиной, которые прямо опровергают данные доводы, так и вышеприведенные обстоятельства.

Таким образом, суд правильно установил, что после того, как А [], по просьбе Михеевой, был найден в одном из дворов, они все вместе (то есть потерпевший, осужденные и Лисина) приехали к дому Михеевой, где был продолжен разговор о недостойном поведении А [], в ходе которого Михеева продолжила путем уговоров склонять осужденных и Лисину к совершению убийства А [], требуя при этом увезти его на автомобиле за пределы г. Арзамаса, где после доведения до состояния сильного алкогольного опьянения, ударить обухом топора и сбросить с моста в реку, убеждая, что в противном случае А [] убьет ее. После предпринятых Алиповым попыток найти решение об изоляции А [] от Михеевой, с

целью пресечения сложившейся между ними конфликтной ситуации (позвонил своему знакомому с просьбой принять А [REDACTED] на работу в другом городе и предоставить место жительства, попытался дозвониться до своего отца с целью получения совета), не увенчавшихся успехом, у Алипова под воздействием Михеевой, в результате её уговоров и приведённых доводов о том, что А [REDACTED] после их отъезда осуществит свою угрозу и лишит её жизни, сформировался умысел на убийство А [REDACTED], во спасение, как он полагал, Михеевой Н.С., и возник свой план, с целью реализации которого, он зашёл вместе с Михеевой в её квартиру, срезал бельевую верёвку, чтобы связать А [REDACTED] с целью пресечения его возможного сопротивления и облегчения совершения задуманного, а также забрал предложенные Михеевой хлеб и 3-х литровую банку со спиртным напитком, при этом отказался взять топор. После чего, Алипов, сообщив, что они возвращаются в г. Нижний Новгород, с Лисиной и Корниловым, неосведомлёнными о возникшем у него умысле на убийство А [REDACTED], и потерпевшим, введённым в заблуждение и полагавшим, что Алипов устроит его на работу в г. Н. Новгород, выехали на автомобиле под управлением Корнилова из г. Арзамаса. По пути следования в г. Н. Новгород по автомобильной дороге «Р-158 Нижний Новгород – Саратов», около 3 часов 38 минут 26 июля 2017 года, Алипов А.С., реализуя свой план по убийству А [REDACTED], приискал с помощью программного обеспечения, имеющегося в его мобильном телефоне, водоем вблизи дороги, сообщив управляющему автомобилем Корнилову К.С. посредством приложения «ВКонтакте», о необходимости остановить машину в указанном им на «скриншоте» экрана мобильного телефона месте. Остановившись около 3 часов 55 минут 26 июля 2017 года на участке автомобильной дороги «Р-158 Нижний Новгород – Саратов» в указанных Алиповым координатах, Алипов увел А [REDACTED] в лесной массив, где совершил убийство последнего путем утопления в водоёме, расположенном в Румстихинском лесничестве Дальнеконстантиновского района Нижегородской области.

Приведенные фактические обстоятельства установлены судом на основании анализа и оценки:

- показаний Алипова и Корнилова, при этом не отрицавших факта нахождения с А [REDACTED] ночью в лесу 26 июля 2017 года, и что Алипов в лесу связал потерпевшему руки за спиной и перерезал сухожилия на ногах, чтобы ограничить возможность передвижения А [REDACTED], а также показаний Лисиной;
- данных осмотра места происшествия, в соответствии с которыми, труп А [REDACTED] обнаружен на участке местности, расположенной в лесном массиве, координаты 55 39 55 N, 43 59 49 E, в воде, на расстоянии около одного метра от берега, при этом лицевая часть трупа погружена в воду, руки сзади связаны верёвкой. Труп расположен головой к берегу, ногами к центру озера. От места осмотра данного участка было измерено расстояние до автодороги (Р 158) Нижний Новгород-Саратов, которое составило до 78

километра указанной дороги 301 м. При осмотре трупа установлено, что обувь на ногах отсутствует, только на правой ноге имеется один носок, в области правого и левого ахилловых сухожилий имеются повреждения, что подтверждает показания Корнилова и Алипова о том, что последний перерезал А [] сухожилия на пятках;

- данных осмотра сведений, полученных из ООО «ВКонтакте», с перепиской пользователя страницы сайта «ВКонтакте» Алипова А.С., о том, что 26 июля 2017 года в 03:33:12 Алипов А.С. направил Корнилову К.С. прикрепление в виде скриншота с картой дороги, по которой они двигались, и отмеченным на ней местом примерной остановки автомашины, имеющим координаты 55.669793, 43.988979;

- данных следственного эксперимента с участием специалиста в области геодезии и картографии Г [], о расстоянии между планируемым местом остановки и местом обнаружения трупа, при этом специалист также подтвердил, что, исходя из карты, рядом с исходными точками имеется водоём;

- показаний Корнилова К.С., изложенных в его письме, приобщённом по ходатайству защитника, согласно которым после того, как он остановил машину на дороге по просьбе Алипова, тот повёл А [] в лес, попросив его пойти вместе с ними, на поляне положил А [] на землю, попросив его подержать А []. Когда он встал с А [], увидел, что Алипов перерезал ему сухожилия на ногах, он испугался и ушёл в машину. Алипов также намеревался пойти искать водоём, который с его слов, должен был быть рядом. «Через несколько месяцев А [] нашли утопленным в озере в том же месте где я оставил его с Алексеем». В судебном заседании Корнилов подтвердил, что данные показания он писал собственноручно и они соответствуют действительности;

- заключений эксперта №№502, 632 о наступлении смерти А [] от механической асфиксии, развившейся в результате закрытия дыхательных путей водой при утоплении. Также были обнаружены резаные раны задней поверхности обеих голени в нижней трети с частичным повреждением ахилловых сухожилий, которые причинены режущим действием острого предмета;

- показаний допрошенного в судебном заседании судебно-медицинского эксперта П [] о том, что, учитывая, что у потерпевшего не только были повреждены ахилловы сухожилия, но и связаны руки за спиной, то ему тяжело было бы даже встать на колени, но если и предположить, что он смог встать, то передвигаться на коленях при перерезанных сухожилиях практически невозможно;

- показаний свидетеля А [] о том, что 25 июля 2017 года сын сообщил, что уехал к Лисиной, поскольку ей нужна помощь, ночью он, увидев пропущенный звонок от сына, перезвонил ему, но абонент был недоступен.

Таким образом, суд правильно установил, что умысел на лишение жизни А [] сформировался у Алипова под воздействием Михеевой, в результате её уговоров и приведённых доводов о том, что А [] осуществит свою угрозу и лишит её жизни, то есть Михеева является подстрекателем, поскольку выступила в роли лица, склонившего Алипова к совершению убийства, в связи с чем ее действия квалифицированы судом по ч.4 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ.

Оснований считать Михееву организатором данного убийства не имеется, при этом Алипов совершил убийство А [] в соответствии со своим планом, отказавшись взять топор у Михеевой в качестве орудия, а также, как правильно отметил суд, доказательств того, что Михеева, выполняя возложенную на себя функцию организатора убийства, контролировала, чтобы подсудимые с целью убийства увезли А [] из г. Арзамаса, вопреки доводам стороны обвинения, суду предоставлено не было, как и доказательств того, что, осуществляя руководство подготовкой убийства, Михеева передала Алипову одно из средств совершения преступления – нож.

Доводы государственного обвинителя о наличии у Алипова А.С., Корнилова К.С., Лисиной Е.Е.и Михеевой Н.С. предварительного сговора на убийство А []. Судебная коллегия находит несостоятельными и не основанными на материалах уголовного дела.

Так, из показаний вышеуказанных лиц, данных ими как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, видно, что каких-либо договоренностей у них на убийство А [] не имелось.

Кроме того, как правильно указал суд, не было предоставлено суду и доказательств того, что Алипов поставил в известность Корнилова и Лисину о своем умысле и избранном способе убийства.

Ссылка государственного обвинителя на показания Алипова, данные в качестве подозреваемого 29.01.2018 г., о том, что Михеева в присутствии всех подсудимых сказала, что «ждала киллеров, а не спасителей», кто-то из них поддержал ее; на показания Корнилова от 4.05.2018 г. о том, что «Михеева в присутствии всех подсудимых просила вывести Ананкина в лес и убить его... Лисина поддержала ее, сказав, что надо что-то делать с А []», а также на то обстоятельство, что после этого разговора подсудимые пошли искать А [] в близлежащих дворах, что подтверждает, по мнению прокурора, наличие у всех подсудимых умысла на убийство А [], является необоснованной, поскольку из указанных показаний Алипова, Корнилова, их более подробных и конкретизированных показаний, данных в последующем, в том числе и в судебном заседании, показаний Лисиной, данных в ходе предварительного и судебного следствия, следует, что они стали искать А [] в связи с тем, что после того как Алипов выгнал А [] из дома, который, уходя из квартиры, высказал Михеевой угрозу («я вернусь и грохну тебя»), и Михеева стала говорить им, что боится оставаться дома одна, при этом высказывала предложение убить

А [REDACTED], они решили вернуть А [REDACTED], но не с целью совершения его убийства, предварительно вступив в сговор на это, а, опасаясь, что после их отъезда А [REDACTED], придя домой, может действительно что-либо сделать с Михеевой, учитывая, что А [REDACTED], находящийся в состоянии алкогольного опьянения, этим вечером уже избил Михееву и затем проник в закрытую квартиру, сломав решетку на окне и разбив стекло в нем.

Таким образом, показания Алипова А.С., Корнилова К.С., Лисиной Е.Е. и Михеевой Н.С. не содержат каких-либо сведений о наличии у них предварительного сговора на убийство А [REDACTED] и что с этой целью последний был вывезен в лес. При этом из показаний Алипова, Корнилова и Лисиной следует, что перед тем как уехать обратно в г. Нижний Новгород, Алипов стал говорить, что нужно увезти А [REDACTED] от Михеевой, а то «или она убьет его или он ее», и что он найдет А [REDACTED] работу в Н.Новгороде. До этого Алипов по этому вопросу уже позвонил своему знакомому Е [REDACTED] (номер телефона приведен в протоколе допроса от 29.01.2018 г.) и отцу, до которого он не смог дозвониться. После этого они выехали из г. Арзамаса и направились домой, то есть в г. Н.Новгород, при этом А [REDACTED] уехал с ними добровольно, никто в отношении его какое-либо насилие не применял и не принуждал его.

Кроме того, не может быть принята во внимание ссылка государственного обвинителя и на показания Алипова от 29.01.2018 г. о том, что Корнилов помогал держать ноги А [REDACTED], когда он резал сухожилия А [REDACTED] (при этом каких-либо других конкретизирующих пояснений относительно указанных действий показания Алипова не содержат, а также при этом Алипов отрицает наличие у него умысла на убийство А [REDACTED] и совершение самого убийства), поскольку в своих последующих показаниях, которые являются подробными и конкретизированными, как Алипов, так и Корнилов пояснили, что последний не видел действия Алипова, перерезавшего сухожилия лежавшему на земле лицом вниз А [REDACTED], поскольку сидел на нем лицом в сторону головы потерпевшего, при этом Корнилов полагал, что помогает Алипову, который перед этим связал А [REDACTED] руки, связать ноги последнему, чтобы затем оставить его в лесу. После того, как Корнилов по указанию Алипова отпустил А [REDACTED], встав с него, и увидел причиненные потерпевшему повреждения на ногах, то он сильно испугался и закричал Алипову: «Ты что наделал», после чего ушел к машине.

Оснований утверждать, что вышеуказанные действия Корниловым по удержанию А [REDACTED], как обоснованно указал суд, были совершены с целью оказания Алипову содействия в убийстве А [REDACTED], не имеется, доказательств, подтверждающих обратное, суду представлено не было. Более того, об отсутствии у Корнилова умысла на убийство А [REDACTED] свидетельствует его реакция на причинение потерпевшему повреждений и его последующее поведение.

Кроме того, не было суду представлено и доказательств, достоверно подтверждающих, что Лисина знала о том, что Алипов увел в лес А [REDACTED] с целью его убийства, в связи с чем она осталась в автомашине для наблюдения за окружающей обстановкой и своевременного предупреждения в целях сокрытия следов преступления и при появлении посторонних лиц или транспорта в сторону лесной дороги к озеру. При этом из показаний Корнилова и Алипова следует, что таких указаний они ей не давали, Корнилов также пояснил, что он попросил Лисину присмотреть за машиной.

Обоснованно суд указал и на то, что выводы суда о том, что Алипов после совершения преступления поставил Лисину и Корнилова в известность о лишении жизни А [REDACTED], в связи с чем, Лисина сообщила Михеевой, что «она добилась, чего хотела», и наличие у Лисиной и Корнилова неприязненных отношений к А [REDACTED], также не свидетельствует о наличии в их действиях предварительного сговора на убийство А [REDACTED] и выполнении ими каких-либо действий с умыслом на его убийство.

Кроме того, не было суду представлено доказательств и тому, что Лисина и Корнилов предпринимали активные действия, направленные на сокрытие убийства А [REDACTED], орудий преступления, следов, а также на укрывательство лица, совершившего преступление.

Доводы о том, что, исходя из представленных результатов ОРД, Лисина активно обсуждала с Алиповым и Корниловым линию защиты на момент допросов, являются необоснованными, исходя из содержания приведённых в протоколе осмотра аудиозаписей телефонных разговоров, исследованных в судебном заседании, при этом суд правильно отметил, что лицо, которое не предприняло никаких активных действий, а лишь умолчало о совершённом другим лицом особо тяжком преступлении, не может нести ответственность за заранее не обещанное укрывательство данного преступления.

С учётом изложенного, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что Лисина Е.Е. подлежит оправданию по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вместе с тем, суд, придя к выводу о необходимости квалификации действий Корнилова по ч.1 ст.30, ч.1 ст.127 УК РФ, при этом не учел, что в соответствии с ч.2 ст.30 УК РФ, уголовная ответственность за приготовление наступает только к тяжкому и особо тяжкому преступлению.

Между тем, преступление, предусмотренное ч.1 ст.127 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести, то есть судом неправильно применен уголовный закон, в связи с чем приговор в отношении Корнилова подлежит отмене с прекращением уголовного дела.

Наказание Алипову и Михеевой назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных, характеризующих их личности, наличия смягчающих обстоятельств, состояния здоровья, а также влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семьи.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389-20, 389-28, 389-33
УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Нижегородского областного суда от 29 апреля 2019 года в отношении Корнилова Кирилла Сергеевича в части осуждения по ч.1 ст.30, ч.1 ст.127 УК РФ отменить и уголовное дело прекратить на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, признав за ним право на реабилитацию.

Этот же приговор в отношении Алипова Алексея Сергеевича, Михеевой Нины Степановны и Лисиной Елены Евгеньевны оставить без изменения, а апелляционные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

